

Лу Чжэня быстро выгнали из «Змеиной пещеры» не слишком «вежливым» способом.

«Проверь последнюю информацию о Лу Чжэне», - сказал он.

Электронный голос Домработника быстро ответил хозяину «Змеиной пещеры»: «Мы собирали информацию о Лу Чжэне, и по состоянию на сегодняшнее утро мы не нашли о нём ничего необычного...».

«Проверь ещё раз. Измени уровень сбора информации с «обычного» на «глубокий», - легкомысленно сказал Лу Тайпань.

Красный огонёк искусственного интеллекта слегка замерцал.

«Хорошо, господин».

«Если это обычные парламентские выборы, Лу Чжэнь Жэнь не был бы таким нетерпеливым». Лу Тайпань добавил задумчиво и мягко, его глаза остановились на том месте, где раньше стоял Лу Чжэнь Жэнь, его разум чётко обрисовал все слова и действия человека, ранее стоявшего здесь, - «Он не смог сдержать панику и беспокойство, хотя и пытался сдерживаться передо мной, но не сумел, потому что знает, что другие представители семей пытаются убедить меня произнести предвыборную речь от их лица...».

Лу Тайпань усмехнулся: «Союзник предал, или неравномерное распределение интересов привело к тому, что его «партнёр» кинул?».

Через несколько минут Домработник, переставлявший базу данных, подтвердил догадку Лу Тайпаня.

«Вы правы, сеть отношений семьи Лу действительно пережила много колебаний в последнее время. Семья Лу сейчас находится в конфронтации с семьёй Нин».

«Семья Нин?».

Этот ответ удивил даже Лу Тайпаня. В течение долгого времени семья Нин должна была считаться семьёй Лу. Точнее говоря, они являются ближайшим союзником семьи Лу Чжэня.

«Ваш племянник S-класса Альфа, Лу Чжичжао, несколько дней назад принудительно официально пометил Нин Цзяи, члена семьи Нин, под предлогом «медицинской помощи»».

«Пометил принудительно???».

Услышав эти слова, даже такой равнодушный человек, как Лу Тайпань, воскликнул от отвращения, которое уже окутывало его разум.

Ему не нравились все в семье Нин, включая Омегу Нин Цзяи, который утверждал, что может сравниться с Лу Чжичжао и находился на самом своём высоком уровне развития.

Но в любом случае, насильственная пометка Омеги Альфой является крайне неодобрительным и отвратительным зрелищем, ведь Нин Цзяи всё ещё остаётся недифференцированным Омегой.

Если Лу Тайпань всё ещё возглавляет семью Лу, то единственная судьба такого Альфы - лишение всех прав и финансов, а затем выброс в открытый космос в качестве живой приманки в борьбе с ханаанеями.

«Дайте подумать... Но ведь с другой стороны, даже если его насильно пометили, то это уже не имеет значения», - тут же сказал Домработник, - «Ведь, брак между семьёй Лу и семьёй Нин уже давно является всеобщим известным». Но проблема в том, что Лу Чжичжао, похоже, не собирается отвечать за содеянное - после того, как его силой оторвал медицинский работник, Лу Чжичжао, кажется, настаивал на том, что он пометил Нин Цзяи случайно. Он был под контролем препарата, и думал, что препарат заставил Чжичжао потерять здравый смысл и контроль над своим физическим состоянием, которое не за долго до того уже дало сбой».

«Конечно, семья Лу позже провела тесты на наркотики Лу Чжичжао, и все тесты показали, что его физиологические функции выполнялись без применения инородных веществ».

Лу Тайпань: «...».

«Кажется, вы заинтересованы в этом деле, не хотите ли вмешаться?».

Домработник заметил, как реагирует Лу Тайпань и спросил.

Услышав это предложение, Лу Тайпань поднял брови и быстро вернулся к своему первоначальному безразличному выражению лица: «Нет необходимости».

Лу Тайпань прекрасно знал, что сделает его родной брат.

Брак между семьёй Нин и семьёй Лу крайне важен для Лу Чжэня, особенно после того, как он не смог заручиться поддержкой Лу Тайпаня в «Змеиной пещере», он сделает всё, чтобы заставить Лу Чжичжао всё-таки заключить брак с Нин Цзяи.

А Лу Чжичжао...

Вспомнив информацию, которую он видел в эти дни, в глазах Лу Тайпаня мелькнула слабая

усмешка.

Этот человек в конце концов сдастся, в этом нет сомнений.

Однако после некоторого молчания в голове Лу Тайпаня появилось ещё одно жалкое, невинное лицо.

Поэтому спустя долгое время в комнате снова прозвучал очень короткий приказ: «Не позволяй семье Лу связываться с Су Ляном».

Ведь этот Бета, похоже, был очень близок с Лу Чжичжао, отчего эта близость принесла ему не мало хлопот.

Лу Тайпань не собирался позволять такому глупышу как Су Лян, да и тем более под его защитой продолжать барахтаться в этой мутной воде.

Су Лян...

При упоминании этого человека шея Лу Тайпаня вдруг начала слегка нагреваться.

Проклятье.

Он тихо вздохнул: как можно было так влюбится...

«Домработник, - спокойным тоном распорядился Лу Тайпань, - добавь укол ингибитора α -914 к моей обычной инъекции лекарства перед сном».

Пока он говорил, он гладил свою шею, и через холодный металлический гребень Лу Тайпань всё ещё чувствовал, как его информационные железы колыхнутся под кожей.

Поток тепла, который горел перед Су Ляном, не был полностью погашен до сих пор.

Домработник: «Как компетентный искусственный интеллект, я не согласен с тем, что вы так поступаете. Чрезмерное использование принудительных ингибиторов не принесёт вам ничего хорошего. В отчёте сказано, что даже если вы сейчас получите кратковременный самоконтроль - устойчивость вашего организма к лекарствам будет становится хуже день ото дня, после этого, как только ингибитор перестанет действовать на вас - можно ожидать самого страшного. Мои доводы основываются на существующих данных, вы полностью потеряете рассудок и станете неконтролируемым зверем...».

«Ты слишком много говоришь».

Лу Тайпань потёр брови и холодно сказал.

«Я просто забочусь о тебе, в конце концов, если ты действительно потеряешь контроль, весь персонал «Змеиной пещеры» заплатит очень большую цену, чтобы убить тебя». Домработник сказала тихо, это прозвучало неожиданно немного обиженно: «Кроме того, на мой взгляд, значение твоей психической стабильности в данный момент хорошее, тебе не нужно так сильно рисковать из-за чрезмерной инъекции ингибитора, и твое физическое состояние тоже в норме...».

«Моё тело слегка ломит».

Хозяин «Змеиной пещеры» не мог вынести прерывания своего шумного искусственного интеллекта, и в его хриплом голосе слышалось едва уловимое смущение.

«Скорее всего, моё тело до сих пор реагирует на индуктор в теле Су Ляна».

Домработник: «Хм...».

Лицо Лу Тайпаня было мрачным.

Это очень редкая ситуация. Приём больших доз ингибиторов и блокаторов феромонов в течение долгого времени сделал тело Лу Тайпаня довольно «мёртвым». Он редко испытывал желания, свойственные обычным Альфам, потому что даже самое обычное физическое возбуждение могло повлиять на его психическое состояние, тем самым усугубив феромонное расстройство.

Никто не знал, когда тело Лу Тайпаня начало терять контроль.

«Я думаю, что вы только что вошли в период восприимчивости. Этот период может быть очень непривычен для вас, но на самом деле это очень нормальное физиологическое явление».

Домработник изо всех сил старался успокоить слегка раздражённого хозяина.

«В конце концов, Альфа - это млекопитающее. В период восприимчивости у них могут возникать сильные ассоциации и потребности, которые касались Омеги, а господин Су Лян - всего лишь оказался тем, кто смог успокоить вас. Ведь вы и сами знаете, что феромон довольно нестабилен, тем более, что вы выпускали феромон в него и раньше, именно этот сборник причин подкосило вас. Кстати, именно поэтому я не рекомендую вам использовать такую большую дозу ингибиторов. Из-за этого чрезмерное подавление только сделает ваши нервы чрезвычайно чувствительными и гиперактивными. Все это имеет прецеденты, о которых мне стоит предупредить вас. Знаете ли вы, почему Центральный сектор сейчас полностью запретил все закрытые школы для мужчин «Альфа»? Такие школы просто и грубо позволяют всем ученикам вводить ингибиторы, чтобы пройти через период восприимчивости каждого Альфы,

они думают лишь о том, так можно избежать неприятностей, но они не знают, что в конечном итоге это приводит к...».

«Заткнись», - холодно сказал Лу Тайпань.

Домработник замолчал.

Цветок. Этот цветок обладает очень мощным успокаивающим эффектом на психическое состояние Альфы высокого уровня, её эффект был проверен и подтверждён».

Лу Тайпань промолчал.

Домработник повторил: «Господин Су Лян был очень внимателен, заботясь об этих цветах Лея. Когда он разговаривал со мной раньше, он сказал, что очень надеется, что цветы Лея смогут быть здесь с хозяином «Змеиной пещеры». Всё будет так, как должно быть...».

Лу Тайпань нетерпеливо прервал Домработника: «Тогда поставь цветы возле моей спальни».

Домработник: «Хорошо!».

Аромат цветов Лея стал лёгким.

В комнате ощущался очень, очень лёгкий аромат.

Окружённый ароматом цветов, Лу Тайпань, который должен был мирно спать под успокаивающим действием цветка Лея, снова начал видеть сны.

Ему снились Су Лян... и Лу Чжичжао.

Лу Тайпань во сне был как сторонний наблюдатель, он мог только спокойно смотреть, как молодые и яркие подростки сближаются друг с другом.

[Н-нет...]

Лу Тайпань нахмурился.

Он не мог смириться с тем, что Су Лян в его сне сблизился с ним.

Презренный, трусливый и безответственный человек не должен быть рядом с Су Ляном.

Такой человек не мог защитить Су Ляна.

Если бы он мог сказать...

[Он мой!]

Необычайно сильные эмоции, казалось, разрывали его тело и вырывались из груди.

Хладнокровный мужчина издал чрезвычайно злобный шёпот.

Не удержавшись, он сделал шаг вперёд, оттолкнув иллюзорную тень рядом с Су Ляном.

Затем сцена внезапно изменилась.

[«Господин Си, в чём дело?»].

Лу Тайпань расположился на удобном и просторном диване во второй половине дня, а подросток перед ним слегка приподнял голову и склонился к нему.

Знакомая сцена.

Знакомые слова.

Лу Тайпань тоже протянул руку Су Ляну, но на этот раз он не стал сдерживать себя, как это было в реальном мире.

В этом очаровательном сне, наполненном нежным ароматом цветов, Лу Тайпань последовал своим инстинктом и выпустил на волю самое дикое желание в своём теле.

Он рыдал, плакал, боролся и молил о пощаде.

Конечно, есть ещё и сладкий, пьянящий аромат.

Это дыхание Су Ляна.

...

На следующее утро Лу Тайпань равнодушно открыл глаза в спальной каюте.

Он редко видел сны.

Естественно, если он хотел видеть сны, то в первую очередь он видел сны, обязательно с кровью и убийствами.

Такая злость и ненависть, которая почти разрывала нервы.

Он бросался на ханаанеев из своих снов, тщетно повторяя кровавую резню из реальности.

Ничего особенного.

Ментальное состояние, которое вот-вот могло в тотчас дать сбой, всегда показывало ему ярость и путь снов, которые остаются в его теле.

Однако вчерашний сон отличался от всех предыдущих.

Это даже не кошмар.

Вместо него...

Лу Тайпань поднялся из спальной кабины, он посмотрел на свои бледные руки.

Во сне он мог полностью обхватить талию подростка одной рукой.

Также легко можно было поднять Су Ляна вверх и носить его на руках...

Лу Тайпань с некоторым учащением начал сглатывать слюну.

«Жажда», - подумал он.

Сон об убийствах и крови заставит его устать и онеметь после пробуждения на следующий день, но всё, что было во сне прошлой ночью, не вызвало у него ни малейшего дискомфорта.

В теле не осталось ничего, кроме переполняющего его удовольствия.

«Домработник, проверь моё психическое состояние», - приказал хозяин «Змеиной пещеры» искусственному интеллекту.

«Сейчас вполне нормальное», - Домработник послушно предоставил все данные, довольно

бодрым тоном, - «Я же говорил, что цветок Лея полезен...».

Лу Тайпань не обратил особого внимания на болтовню Домработника.

Вспомнив о несравненно ясных глазах возлюбленного, его тоске и возрасте, который почти совпадает с возрастом его племянника, безжалостный хозяин «Змеиной пещеры» резко нахмурился.

Это едва уловимое, необъяснимое настроение сохранялось до тех пор, пока он не получил сообщение от Су Ляна.

Лу Тайпань на мгновение замешкался, глядя на идентификатор приславшего ему сообщения «Су Лян», который постоянно высвечивался на его персональном терминале.

Но в конце концов он ответил на сообщение с опустошённым.

«Господин... простите за беспокойство».

У Беты на экране были небольшие тёмные круги под глазами, отчего казалось, что он плохо спал.

«Я столкнулся с небольшими проблемами, они касаются управления мехом, если у вас есть время, помогите мне пожалуйста...».

«Теперь у меня есть время», - сказал Лу Тайпань.

«А?».

Су Лян был немного ошеломлён.

С другой стороны, Домработник манипулировал андроидом и смотрел на Лу Тайпаня в замешательстве.

Лу Тайпань посмотрел на Су Ляна и спокойно сказал: «Я пришлю кого-нибудь за тобой, а потом мы отправимся на тренировочную площадку, где есть готовые мехи...».

Пока он говорил, мужчина поднял руку и на виртуальном экране отменил все позиции в расписании на сегодняшнее утро.

После того, как связь прервалась, Лу Тайпань поднял голову и встретился со слегка мерцающими электронными глазами Домработника: «Медицинский работник посоветовал вам

не садиться за мехи, когда вам того захочется».

Лу Тайпань молча посмотрел на него.

Под крайне гнетущим взглядом слабый андроид очень быстро изменил свой тон: «Ваша психическое состояние теперь под контролем, и вы можете время от времени управляйте мехой... по крайней мере будет полезно, чтобы сбросить давление».

Лу Тайпань отвёл взгляд.

Домработник: «...».

Видя, что Лу Тайпань развернулся и начал надевать лёгкий экзоскелет для мехи, он всё же неохотно добавил: «Однако я думаю, что вам стоит взять с собой хотя бы цветок Леи, несмотря ни на что. Ведь, он успокаивает».

Движения Лу Тайпаня были незаметны, и он сделал небольшую паузу.

Когда он упомянул цветок Леи, слабый цветочный аромат воскресил в его памяти те очаровательные сны.

Лу Тайпань проверил своё психическое состояние ещё раз, и довольно хороший показатель заставил его слегка сжавшееся сердце расслабиться. Независимо от состояния сна, его текущее психическое состояние стабильно.

«Я возьму», - сказал он Домработнику.

Затем, надев всё снаряжение, Лу Тайпань положил цветок Леи, который, как говорили, может стабилизировать психическую силу, на свою грудь.

Войдя в мехи, он так и не снял цветок.

Аромат цветка оказался насыщенным, но ощущение того, что запах ему мешал, не было от слова совсем. А вскоре Лу Тайпань забыл и вовсе о его существовании.

<http://bllate.org/book/14436/1276539>